



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О10-207

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 декабря 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Зыкина В.Я. и Глазуновой Л.И.,

при секретаре Никулициной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Шнякина Р.Н. и адвоката Чепурина А.А., кассационное представление государственного обвинителя Гончарова М.А. на приговор Иркутского областного суда от 24 сентября 2010 года, которым

Шнякин Р. [REDACTED] Н. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED],

осужден по ст.105 ч.2 п.п.«а», «з» УК РФ к лишению свободы сроком на 15 лет; по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к лишению свободы сроком на 9 лет со штрафом в размере [REDACTED] рублей; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 23 года лишения свободы, из которых первых 7 лет постановлено отбывать в тюрьме, а остальной срок наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере [REDACTED] рублей.

В приговоре содержатся решения о гражданском иске, о вещественных доказательствах и о мере пресечения, избранной в отношении осужденного.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления участвовавшего в заседании суда кассационной инстанции с использованием системы видеоконференц-связи осужденного Шнякина Р.Н. и

адвоката Чегодайкина А.Н., просивших об удовлетворении кассационных жалоб, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Модестовой А.А., поддержавшей кассационное представление, поданное государственным обвинителем Гончаровым М.А., в части снижения Шнякину Р.Н. отбывания срока наказания в тюрьме до 3 лет, а в остальном просившей оставить приговор без изменения, судебная коллегия

установила:

Шнякин Р.Н. осужден за убийство двух лиц (М [REDACTED] и М [REDACTED]), сопряженное с разбоем, а также за разбойное нападение, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшим.

Судом установлено, что преступления совершены 20 февраля 2009 года в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Шнякин Р.Н. выражает несогласие с приговором; считает, что приговор подлежит отмене как незаконный, необоснованный и несправедливый. В жалобе и дополнениях к ней он приводит анализ доказательств, по его мнению, свидетельствующих о недоказанности его вины в совершении преступлений. Полагает, что его показания, данные в суде, не опровергнуты, а показания, данные на предварительном следствии, не подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании; считает, что суд неправильно отверг показания свидетелей П [REDACTED], В [REDACTED], Ш [REDACTED], подтвердивших его (Шнякина) алиби; по мнению осужденного, его показания о непричастности к преступлениям подтверждаются показаниями свидетелей Г [REDACTED], С [REDACTED], Ш [REDACTED], В [REDACTED] – которым суд не дал оценки в приговоре. Полагает, что выводы экспертов, исследовавших видеозапись проверки его показаний на месте, необоснованны, поскольку получены с нарушением закона и противоречат выводам комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Кроме того, как считает осужденный, суд в приговоре сослался на недопустимые доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, а именно: вещественное доказательство - свидетельство об окончании курсов электрика (заявляет, что оно изъято следователем в нарушение требований закона), его (Шнякина) показания, данные на предварительном следствии и не подтвержденные в судебном заседании (утверждает, что первоначальные показания им были даны под давлением работников милиции и в результате применения ему физического насилия и других незаконных методов ведения следствия, допросов в ночное время суток). Осужденный утверждает, что положенные в основу приговора заключения экспертиз являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены с нарушением его права на защиту (с постановлениями следователя он (Шнякин) и его защитник были ознакомлены после проведения экспертиз). По его мнению, суд рассмотрел дело с обвинительным уклоном, поскольку безосновательно отказал стороне защиты в удовлетворении ряда ходатайств: о проведении технической экспертизы для установления размера изъятой с места происшествия

куртки; в допросе свидетелей Р [REDACTED], З [REDACTED], Ч [REDACTED], М [REDACTED]; в признании недопустимыми доказательствами джинсов, приобщенных к делу в качестве вещественных доказательств. Вместе с тем, по мнению осужденного, председательствующий, проявив односторонность и обвинительный уклон, удовлетворил все ходатайства, заявленные стороной обвинения. Осужденный в дополнениях к жалобе также высказывает несогласие с постановлением об отклонении замечаний на протокол судебного заседания, считая, что протокол составлен неполно и в нем искажены показания лиц, допрошенных в судебном заседании, а также выступления подсудимого и адвоката, неверно изложены вопросы участников процесса и содержание ходатайств, заявленных стороной защиты.

Адвокат Чепурин Р.Н. в кассационной жалобе, поданной в защиту Шнякина Р.Н., просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. В жалобе и дополнениях к ней защитник приводит доводы, аналогичные доводам жалобы осужденного. Кроме того, по мнению защитника, в ходе предварительного и судебного следствия не были установлены мотив совершения преступлений, а также орудие преступления. В дополнениях к жалобе адвокат подробно анализирует исследованные в судебном заседании доказательства, ставит под сомнение достоверность показаний ряда свидетелей, положенных в основу приговора, и делает вывод о том, что кроме признательных показаний Шнякина, данных им на предварительном следствии, нет других доказательств, прямо указывающих на Шнякина, как на лицо, совершившее инкриминируемые преступления. Данные, полученные в результате проведенного исследования с использованием прибора «полиграф», защитник считает недопустимыми доказательствами. Протокол опознания Шнякина свидетелем Н [REDACTED] защитник также расценивает как недопустимое доказательство, поскольку первоначально, еще до опознания Н [REDACTED] пояснял, что не сможет опознать мужчину, интересовавшегося информацией о месте жительства М [REDACTED], а приметы, по которым данный свидетель опознал Шнякина, отсутствовали. Вынесение судьей постановлений об отклонении ходатайств стороны защиты о вызове ряда свидетелей без удаления в совещательную комнату защитник считает нарушением уголовно-процессуального закона. Заключение эксперта, проводившего видео-психологическую экспертизу, адвокат также относит к числу недопустимых доказательств, поскольку экспертиза, по его мнению, проведена некомпетентным лицом. Защитник ставит под сомнение достоверность видеозаписи проверки показаний Шнякина на месте преступления, указывая, что в ходе судебного следствия была просмотрена цифровая копия видеозаписи, а не сама «оригинальная запись» данного следственного действия. По мнению адвоката, имеющиеся в деле документы и показания свидетелей подтверждают показания Шнякина о том, что он не мог находиться на месте преступления в указанное органами следствия время. В показаниях осужденного, данных на предварительном следствии, адвокат усматривает ряд противоречий с другими доказательствами, поэтому считает, что эти показания являются недостоверными и получены под давлением, то есть в результате применения незаконных методов ведения следствия. Предварительное следствие, по мнению

адвоката, проведено неполно, поскольку не проверены все версии совершения преступления. Защитник полагает, что суд не был объективным, поскольку приговор вынесен через непродолжительное время (спустя 3 часа после удаления судьи в совещательную комнату). Протокол судебного заседания, как утверждает защитник, не соответствует требованиям закона, поскольку в нем искажены показания допрошенных в судебном заседании лиц, нет данных о заявленных стороной защиты ходатайствах, а также неполно изложены показания свидетелей защиты, искажена речь защитника в прениях сторон.

Государственный обвинитель Гончаров М.А. в кассационном представлении просит приговор в отношении Шнякина Р.Н. изменить: исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание на причинение потерпевшей М. [REDACTED] побоев, а также снизить осужденному срок отбывания в тюрьме до 3 лет. Как указывает прокурор, в описательно-мотивировочной и резолютивной частях приговора усматривается противоречие, которое выразилось в том, что в резолютивной части приговора суд определил Шнякину отбывать первых 7 лет лишения свободы в тюрьме, а в описательно-мотивировочной части приговора срок отбывания наказания в тюрьме указан 3 года. Кроме того, указав в приговоре о причинении потерпевшей М. [REDACTED] побоев, суд, по мнению автора кассационного представления, вышел за пределы предъявленного Шнякину обвинения, поскольку органами следствия Шнякину не предъявлялось обвинение в причинении потерпевшей побоев.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационных жалоб.

Вывод суда о виновности Шнякина Р.Н. в совершении инкриминированных ему деяний основан на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Доводы жалоб осужденного и его защитника о непричастности Шнякина Р.Н. к убийству М. [REDACTED] и М. [REDACTED], а также к разбойному нападению неосновательны.

Шнякин Р.Н. на предварительном следствии, будучи допрошенным в качестве подозреваемого, давал показания, из которых следует, что именно он совершил убийство потерпевших и похитил из их дома имущество.

Из протокола проверки показаний Шнякина Р.Н. на месте преступления проведенной с участием понятых и защитника, видно, что он на месте преступления воспроизвел обстановку, в условиях которой совершил убийство потерпевших М. [REDACTED] и ее малолетнего сына М. [REDACTED] и похитил имущество.

Суд обоснованно принял во внимание первоначальные показания осужденного, данные им на предварительном следствии, поскольку они согласуются с другими доказательствами по делу.

При этом суд правильно отметил то обстоятельство, что Шнякин на предварительном следствии сообщил органам следствия такие сведения, которые могли быть известны только ему, как лицу, совершившему преступление.

Об этом свидетельствуют такие обстоятельства, как механизм причинения потерпевшим телесных повреждений, орудие преступления, одежда, в ко-

торую он был одет в момент совершения преступления, наличие свидетельства электрика и предлога проникновения в квартиру к потерпевшим (вымышленной проверки электросчетчика и квитанций об оплате за электроэнергию), где им было совершено убийство потерпевших и похищено чужое имущество. Шнякин Р.Н. также рассказал органам следствия и подробности, связанные с поджогом дома после убийства потерпевших, и обстоятельства сбыта похищенного имущества.

Эти показания Шнякина Р.Н. согласуются с заключениями судебно-медицинской экспертизы и экспертизы вещественных доказательств, согласно которым причинами смерти М [] и М [] явились нанесенные каждому из них несовместимых с жизнью резаных ранений шей.

Из заключений дополнительных судебно-медицинских экспертиз трупов потерпевших следует, что причинение повреждений, обнаруженных на теле М [] и М [], при обстоятельствах, указанных Шнякиным Р.Н., не исключается.

На предварительном следствии Шнякин, давая показания, рассказывал о том, что был одет в пуховик серого цвета, камуфлированную куртку и в джинсы, которые после убийства снял, поскольку на них были следы крови потерпевших.

Данные джинсы были изъяты в ходе проверки показаний Шнякина Р.Н. на месте и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств следует, что на указанных джинсах обнаружена кровь, установить групповую принадлежность которой не представилось возможным ввиду низкой концентрации белка в исследуемом материале.

Шнякин Р.Н. на предварительном следствии также рассказывал о том, что перед тем как совершить преступление (разбойное нападение), поинтересовался у незнакомого ему прохожего мужчины, где живет М [], поскольку точно не знал, где находится дом потерпевших.

Эти показания Шнякина Р.Н. подтверждаются показаниями свидетеля Н [], пояснившего суду, что ранее незнакомый ему Шнякин Р.Н., которого он впоследствии опознал на предварительном следствии, 20 февраля 2009 г., то есть в день убийства, поинтересовался у него, как у прохожего, где живет М []. Он видел, как Шнякин подошел к дому М []. При этом описание одежды, в которой тот был одет, полностью соответствовало описанию Шнякиным своей одежды, о которой он рассказывал на первоначальном этапе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого.

Протокол опознания свидетелем Н [] Шнякина, вопреки утверждению адвоката, соответствует требованиям статей 166 и 167 УПК РФ, а сама процедура опознания, предусмотренная ст.193 УПК РФ, органами следствия соблюдена.

Свидетель Г [] показал, что Шнякин в феврале месяце интересовался у него, на какую квартиру богатого человека можно совершить разбойное нападение, так как он в тот период времени нуждался в деньгах. Г [] назвал ему фамилию М [], который, по его словам, был «вторым че-

ловеком» в СМП-621, но сказал ему, что адреса он не знает. На предложение Шнякина участвовать в разбойном нападении на жилище М [] он (П []) ответил отказом.

Показания Шнякина, данные на предварительном следствии и признанные судом допустимыми, о том, что в квартиру к потерпевшим он проник под предлогом проверки электросчетчика и квитанций об оплате за электроэнергию, а также о том, что потерпевшая М [] пыталась защититься от него с помощью кухонного топорика, подтверждаются показаниями потерпевшего М [] (мужа погибшей М []), из которых следует, что после совершенного в его доме убийства он обнаружил, что квитанции об оплате за электроэнергию, которые ранее лежали в кухонном шкафу, оказались на веранде дома, то есть в том месте, где они лежать не должны. Кроме того, в кухне на полу хаотично валялись ножи, один из которых был большой в виде топорика для рубки мяса.

Наличие у Шнякина Р.Н. удостоверения электрика, приобретение которого к делу в качестве вещественного доказательства им оспаривается, подтверждается как показаниями самого Шнякина, данными на первоначальном этапе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого, так и показаниями свидетелей В [] и П [].

Из копии свидетельства на имя Шнякина Р.Н. следует, что в 2006 г. он окончил производственное обучение с присвоением квалификации «электрик промышленного оборудования».

Показания Шнякина Р.Н., данные на предварительном следствии о том, что он в момент совершения преступления был одет в камуфлированную куртку (наличие которой он в настоящее время отрицает в жалобе), подтверждаются показаниями потерпевшего М [] о том, что в его доме после совершенного убийства жены и ребенка была обнаружена и изъята камуфлированная куртка, которая ему не принадлежит. То обстоятельство, что до совершения преступлений Шнякин Р.Н. носил камуфлированную куртку, подтверждается показаниями свидетелей В [], Г [], содержание которых приведено в приговоре

Корыстный мотив и причины, которые побудили Шнякина совершить преступления, судом установлены.

Как следует из показаний свидетелей Г [], В [], С [], Т [], Ф [], приведенных в приговоре, в период инкриминированных деяний Шнякин Р.Н. употреблял наркотики.

Эти показания свидетелей согласуются с показаниями Шнякина Р.Н., данными им на предварительном следствии, где он пояснял, что 20 февраля 2009 г., утром, собравшись употребить наркотики, он решил ограбить дом М [], являющегося начальником СМП-621.

Из заключения комплексной комиссионной судебной психолого-психиатрической экспертизы следует, что Шнякин Р.Н. страдает наркотической зависимостью от опиоидов в стадии ремиссии (с 2003 года).

Таким образом, желание добыть деньги для приобретения наркотиков явилось побудительным мотивом к совершению преступлений.

Оценив эти и другие приведенные в приговоре доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Шнякина Р.Н. в совершении инкриминированных ему преступлений.

Суд обоснованно признал достоверными показания Шнякина Р.Н., данные им на предварительном следствии, где он признавал свою вину и рассказывал об обстоятельствах совершенного им убийства потерпевших и разбойного нападения, поскольку они подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Утверждения Шнякина Р.Н. о том, что на предварительном следствии он вынужден был оговорить себя в результате применения к нему незаконных методов ведения следствия, судом первой инстанции было проверено и обоснованно отвергнуто.

При этом суд правильно указал, что показания Шнякина Р.Н., данные на первоначальном этапе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого, являются допустимыми доказательствами, поскольку были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Шнякин Р.Н. был допрошен с участием защитника, каких-либо заявлений или замечаний ни от него самого, ни от его защитника не поступало.

Право не свидетельствовать против себя Шнякину Р.Н., до начала его допросов и проверки показаний на месте, следователем были разъяснено.

Проверка показаний Шнякина Р.Н. на месте преступления проведена с участием понятых, специалиста, защитника, то есть в условиях, исключающих какое-либо воздействие на него.

По заявлению Шнякина Р.Н. о применении к нему незаконных методов следствия и насилия со стороны работников следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по [REDACTED] области и работников милиции ОВД по [REDACTED] району [REDACTED] области органами следствия была проведена проверка, в результате которой данное заявление не нашло своего подтверждения и в возбуждении уголовного дела в отношении указанных им лиц было отказано за отсутствием события преступления.

Каких-либо противоречий в доказательствах, на которые сослался суд в приговоре, или наличие доказательств, которые бы исследовались в судебном заседании, но не получили оценки в приговоре, из материалов дела не усматривается.

Показаниям свидетелей, в том числе и свидетелей защиты, о которых упоминается в кассационных жалобах осужденного и его защитника, в приговоре дана надлежащая оценка.

Оснований для оговора свидетелями обвинения Шнякина Р.Н. судом первой инстанции не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

У судебной коллегии нет оснований не согласиться с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции.

Вопреки доводам кассационных жалоб, все доказательства, положенные в основу приговора, являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Суд в приговоре не ссылаясь как на доказательство на результаты полиграфического тестирования Шнякина Р.Н., проведенного сотрудником отдела криминалистики СУ СК при прокуратуре РФ по [REDACTED] области. Поэтому доводы кассационных жалоб о недопустимости данного исследования (заключения специалиста) как доказательства не могут быть приняты во внимание.

То обстоятельство, что суд в приговоре сослался на показания свидетелей К [REDACTED] и Б [REDACTED], в которых содержится упоминание о таком тестировании Шнякина Р.Н., не влияет на допустимость показаний указанных лиц. Их показания относятся к обстоятельствам, связанным с задержанием Шнякина Р.Н. по подозрению в совершении преступлений, а не к существованию полученных от него сведений на «полиграфическом устройстве».

В приговоре суд исследовал и дал оценку лишь тем показаниям Шнякина Р.Н., данным им на предварительном следствии, которые были получены следователем в установленном уголовно-процессуальным законом порядке и с участием адвоката.

Допрос Шнякина Р.Н. следователем в ночное время, вопреки мнению осужденного, не является нарушением уголовно-процессуального закона.

Согласно ст.164 ч.3 УПК РФ производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

Учитывая характер совершенных преступлений, а также то обстоятельство, что Шнякин Р.Н. как лицо, подозреваемое в их совершении, был обнаружен лишь в январе 2010 г., следователь с целью задержания Шнякина Р.Н. и сбора доказательств по делу вынес законное и обоснованное постановление о производстве следственных действий (задержания и допроса) в ночное время.

Права подозреваемого Шнякину Р.Н. были разъяснены и он был обеспечен участием защитника в лице адвоката.

При этом ни Шнякин, ни его защитник не делали каких-либо заявлений или замечаний следователю по поводу допроса Шнякина Р.Н. в ночное время.

Как следует из протокола задержания, по поводу своего задержания Шнякин Р.Н. заявил, что с задержанием согласен, так как 20.02.2009 г. в доме по ул. [REDACTED] в г. [REDACTED] убил мать и ее ребенка.

Ознакомление Шнякина и его защитника с постановлениями следователя о назначении ряда экспертиз после их проведения, на что обращается внимание в кассационных жалобах, объясняется объективными обстоятельствами, связанными с отсутствием на первоначальном этапе предварительного следствия лица, подозреваемого в совершении преступлений.

Из материалов дела видно, что на момент назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз трупов потерпевших лицо, совершившее убийство, установлено не было.

По подозрению в совершении преступлений Шнякин Р.Н. был задержан лишь в январе 2010 г.

Поэтому с постановлениями о назначении данных экспертиз он был ознакомлен после их проведения.

То обстоятельство, что с постановлениями о назначении других экспертиз, проведенных после задержания Шнякина, он и его защитник были ознакомлены после их проведения, не может быть признано нарушением уголовно-процессуального закона в данном конкретном деле.

Из протоколов ознакомления обвиняемого Шнякина и его защитника с постановлениями о назначении экспертиз, а также с заключениями самих экспертиз видно, что после их проведения они не заявляли отводов экспертам, проводившим экспертизы, а также не ходатайствовали о постановке перед экспертами дополнительных (новых) вопросов.

Не лишены они были возможности и в судебном заседании оспаривать выводы экспертов, или же заявлять ходатайства, связанные с назначением повторных или дополнительных экспертиз.

Таким образом, права обвиняемого Шнякина в данном случае нарушены не были.

Имеющиеся в деле экспертизы, на заключения которых суд сослался в приговоре как на доказательства вины Шнякина, получены с соблюдением уголовно-процессуального закона и соответствуют требованиям ст.204 УПК РФ.

Все экспертизы проведены полно, всесторонне, компетентными экспертами, а сделанные ими выводы являются мотивированными и научно обоснованными.

Что касается доводов кассационной жалобы осужденного Шнякина Р.Н. и адвоката Чепурина А.А. относительно нарушения судом принципов равноправия и состязательности сторон, а также беспристрастности суда, то они не могут быть признаны обоснованными.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий по делу судья Макаров С.А. создал стороне защиты и стороне обвинения равные условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

При этом все ходатайства о признании доказательств недопустимыми, а также другие ходатайства, в том числе и те, на которые осужденный Шнякин Р.Н. и его защитник ссылаются в кассационных жалобах, ставились на обсуждение сторон, и по результатам их рассмотрения председательствующим судьей вынесены законные, обоснованные и мотивированные постановления, не согласиться с которыми у судебной коллегии нет оснований.

Мнение защитника о том, что нарушением уголовно-процессуального закона является разрешение председательствующим ходатайств стороны защиты о вызове свидетелей без удаления в совещательную комнату – ошибочно.

Перечень определений (постановлений), выносимых судом или судьей в совещательной комнате, предусмотрен ст.256 ч.2 УПК РФ.

Постановления, связанные с разрешением ходатайств о вызове или об отказе в вызове свидетелей, не относятся к числу судебных решений, подлежащих обязательному вынесению в совещательной комнате.

Достоверность видеозаписи проверки показаний Шнякина на месте преступления, просмотренной в судебном заседании, сомнения не вызывает.

Из протокола судебного заседания видно, что данная видеозапись была продемонстрирована в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя, и у стороны защиты не было каких-либо возражений, а также не возникло вопросов, связанных с ее достоверностью (т.6 л.д.153).

Камуфляжная куртка, приобщенная к делу в качестве вещественного доказательства, по ходатайству защитника была осмотрена в судебном заседании с участием сторон.

Ходатайство стороны защиты о проведении исследования данной куртки председательствующим правильно отклонено, поскольку адвокат не обосновал необходимости такого исследования, а также не указал, кто, по его мнению, мог бы провести такое исследование (т.6 л.д.161).

Вопреки утверждению защитника, нарушений норм уголовно-процессуального закона при вынесении приговора судом не допущено.

Протокол судебного заседания, вопреки мнению осужденного и защитника, соответствует требованиям ст.259 УПК РФ.

Замечания на протокол судебного заседания, поданные осужденным и его защитником, председательствующим по делу судьей были рассмотрены в порядке, предусмотренном ст.260 УПК РФ.

Часть замечаний осужденного и защитника была удовлетворена, а другие их замечания отклонены мотивированными постановлениями судьи.

Данные постановления председательствующего судьи являются законными, обоснованными и мотивированными, и каких-либо оснований для их отмены не имеется.

Мнение государственного обвинителя, изложенное в кассационном представлении о том, что суд вышел за пределы предъявленного Шнякину обвинения и признал его виновным в побоях, ошибочно.

Суд не признал Шнякина Р.Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.116 УК РФ, то есть в причинении побоев.

То обстоятельство, что в приговоре суд наряду с другими причиненными Шнякиным потерпевшей М. ████████ телесными повреждениями указал и повреждения, отнесенные к категории побоев, а именно, в виде ссадины в лобной области справа, которые сами по себе не влекут вреда здоровью, нарушением уголовно-процессуального закона не является, равно как и не является нарушением права на защиту Шнякина.

Как следует из предъявленного Шнякину обвинения, в результате умышленных действий, связанных с убийством потерпевшей М. ████████, он наряду с другими тяжкими телесными повреждениями, повлекшими смерть потерпевшей, причинил ей также телесные повреждения в виде ссадины в лобной области справа, которая по степени тяжести относится к повреждениям, не причинившим вреда здоровью (т.5 л.д.82).

Действия осужденного Шнякина Р.Н. юридически судом квалифицированы правильно.

Основное наказание Шнякину Р.Н. назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности, и является справедливым.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Суд в описательно-мотивировочной части приговора указал, что назначает Шнякину Р.Н. отбывание первых трех лет лишения свободы в тюрьме, однако в резолютивной части приговора постановил отбывать Шнякину в тюрьме первых семь лет. Тем самым суд допустил существенное противоречие в собственных выводах.

Кроме того, решение суда о необходимости назначения Шнякину отбывания части срока наказания в тюрьме не может быть признано законным, поскольку немотивированно.

Согласно п.4 ст.307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора должны быть приведены мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия.

Применительно к положениям части 2 ст.58 УК РФ, предусматривающей возможность назначения части срока наказания в тюрьме лицам, осужденным за особо тяжкие преступления, суд, с учетом положений ст.307 УПК РФ, обязан привести мотивы такого решения в описательно-мотивировочной части приговора.

Само по себе указание на то, что Шнякин Р.Н. осуждается к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, не может быть признано достаточным мотивом для назначения ему части срока наказания в тюрьме.

Аналогичное нарушение закона допущено судом и при назначении Шнякину Р.Н. дополнительного наказания в виде штрафа в размере [REDACTED] рублей.

Санкция статьи 162 ч.4 п. «в» УК РФ предусматривает возможность назначения дополнительного наказания в виде штрафа по усмотрению суда.

С учетом положений указанной нормы уголовно-процессуального закона (ст.307 п.4 УПК РФ) суд в приговоре обязан привести мотивы своего решения о необходимости назначения осужденному такого дополнительного вида наказания.

Однако, данные требования закона судом нарушены, поскольку каких-либо мотивов, обосновывающих необходимость назначения Шнякину Р.Н. дополнительного наказания в виде штрафа, в описательно-мотивировочной части приговора не приведено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 24 сентября 2010 года в отношении Шнякина Р. [REDACTED] Н. [REDACTED] изменить: исключить назначение Шнякину Р.Н. отбывание части срока наказания в тюрьме; исключить назначение Шнякину Р.Н. дополнительного наказания в виде штрафа в размере

■■■■■ рублей. В остальном приговор в отношении Шнякина Р.Н. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и его защитника, а также кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи